

Этот ветхий дом, где даже провода вот-вот сгниют, всё ещё имел светящийся указатель аварийного выхода. Как же это странно.

Юнь Шан усмехнулся сам над собой. Ладно, зря разыграл такой спектакль, да и зря включил эту песню из интернета.

Он выключил музыку на телефоне и вышел из лифта. Но в тот самый момент, когда его левая нога коснулась пола, он заметил на земле фотографию размером в один дюйм.

Юнь Шан поднял фотографию и при свете зелёного указателя увидел, что на ней изображена девушка с испуганным выражением лица, будто она увидела что-то ужасное. Но что же это было? И почему эта фотография оказалась здесь?

У него не было времени размышлять над этими вопросами. Положив фотографию в карман брюк, он посмотрел на Большеглазку и с улыбкой спросил:

— Ты ведь не боишься, правда?

Большеглазка ответила:

— Боюсь!

Юнь Шан мягко улыбнулся:

— Тогда держись за мою руку, и тебе не будет страшно.

Большеглазка протянула руку и взяла Юнь Шана за ладонь, после чего они вместе двинулись вперёд.

Двери лифта с громким звуком захлопнулись, на этот раз закрывшись с необычайной быстротой, словно лифт испугался этого места и хотел поскорее уйти.

Свет аварийного выхода погас, и коридор погрузился в полную темноту.

Юнь Шан хлопнул в ладоши, но свет в коридоре не загорелся. Он достал телефон и включил фонарик. Свет от телефона был ярким, но освещал лишь небольшое пространство.

Это здание было многоквартирным, и в коридоре с обеих сторон располагалось около 16 комнат. В это время большинство жильцов ушли на работу, остались лишь старики, больные и дети.

Звукоизоляция в доме была ужасной. Стоя у лифта, можно было услышать, как кто-то храпит, дети бегают, а старики что-то жуют, словно всё это происходило прямо рядом.

Эти звуки, конечно, не были страшными, скорее, они добавляли этому тёмному месту немного жизни. Юнь Шан, держа за руку Большеглазку, сделал пару шагов, как вдруг она спросила:

— Почему ты слушаешь такую дурацкую музыку?

Юнь Шан засмеялся:

— Потому что здесь и так достаточно мрачно и угнетающе. Если не послушать чего-нибудь весёлого и глупого, я умру!

— Ты тоже боишься смерти?

Юнь Шан осветил фонариком в лицо Большеглазке и с улыбкой ответил:

— Это ведь очевидно, нет? Кто не боится смерти? Кто не хочет жить? Мне всего двадцать пять, у меня нет девушки и детей, — он сделал паузу, — ну, точнее, сейчас нет девушки, но ребёнок уже есть.

— Ты стал отцом до свадьбы? Женщина родила тебе ребёнка, а потом бросила? — удивилась Большеглазка, её глаза стали ещё больше. Но затем она сказала:

— О, теперь понятно, почему, когда двери лифта не открывались, зелёный свет был таким ярким... это из-за тебя...

Юнь Шан шлёпнул её по голове:

— Не болтай глупостей. Мой сын — это ты. Теперь ты будешь носить мою фамилию. Когда разберёмся с этим делом, пойдём в полицию и зарегистрируем всё.

Но Большеглазка смотрела на него с отвращением:

— Кто сказал, что я буду носить твою фамилию? Кто твой сын? Я называю тебя старшим братом, а ты хочешь, чтобы я называл тебя отцом? У тебя совсем нет стыда?

Юнь Шан вздохнул:

— Ты можешь не быть таким ехидным?

Но Большеглазка не собиралась останавливаться:

— И ещё, зачем тебе усыновлять такого сироту, как я, и идти в участок? Нужно идти в главное управление детских домов. Ты даже этого не знаешь? Ты что, тупой? И ещё, если ты усыновишь меня, то в течение года не сможешь меня бросить, иначе полиция тебя арестует. Хотя они обычно не арестовывают за это, а просто отправляют непослушных детей обратно в детский дом. Но они не знают, что дети всё понимают. Они чувствуют, когда их бросают и отвергают. Когда мне было два года, и меня бросили родители, я всё почувствовала. А сейчас мне уже пять. Так что я советую тебе не быть таким добрым. Будь жестоким, просто угости меня Болтом и брось. Так будет лучше для всех!

Чем больше Большеглазка говорила, тем больше Юнь Шану становилось её жалко. Он остановился и присел на корточки, с нежностью глядя на неё:

— Не волнуйся, я точно тебя не брошу. — Он погладил её по голове. — Так что теперь ты мой сын. Может, сейчас назовёшь меня папой?

Большеглазка закричала и вдруг укусила Юнь Шана за руку. Тот от боли отпустил её, и она тут же убежала.

Юнь Шан закричал:

— Эй, куда ты? Вернись, вернись!

Как только он это произнёс, рядом открылась дверь, и на пороге появилась пожилая женщина с сердитым лицом:

— Что ты орешь? Не знаешь, что старики не переносят такие крики? Совсем некультурный! — Она посмотрела на него с презрением. — Я тебе скажу, такие, как ты, позорят всю нацию.

Юнь Шан высунул язык. Вот это да, уже до национального уровня дошло?

Он быстро извинился и побежал в сторону, куда убежала Большеглазка. Но как только он добрался до лестницы, его телефон завибрировал.

Юнь Шан остановился, достал телефон, и песня «Чувствую себя милашкой» сама собой заиграла.

Он замер, посмотрел на дверь, ведущую на верхний этаж, затем снова на то место, куда убежала Большеглазка, стиснул зубы и бросился наверх.

Он чувствовал, что самое опасное находится наверху, так что с Большеглазкой всё должно быть в порядке. Она, вероятно, просто не смогла справиться с внезапным сюрпризом — или, возможно, с шоком.

Дверь на верхний этаж была заперта, но Юнь Шан одним ударом ноги выбил её:

— Эти бездельники-полицейские из Таиланда! Люди уже давно погибли, а никому и в голову не пришло подняться сюда проверить! — выругался он.

На верхнем этаже здания находился высокий водяной бак. Обогнув его, Юнь Шан увидел девушку с длинными волосами, сидящую на краю крыши спиной к нему. Она мотала головой, словно подчиняясь какому-то музыкальному ритму. Юнь Шан тоже покачал головой и понял, что это ритм его «Милашки».

Он холодно усмехнулся:

— Ты действительно бесстыдная и подлая. Убила человека, а теперь мотаешь головой, как дура. Ты вообще понимаешь, что жизнь драгоценна, а любовь ещё выше? Ты забрала жизнь моей девушки, лишила меня любви. Я что, убил твою семью или лишил тебя девственности и выгнал? Почему ты не можешь оставить меня в покое?

Девушка перестала мотать головой:

— Девушка? Ты имеешь в виду подружку для секса? Не надо так красиво это называть. — Она повернула к нему половину лица. — Кстати, ты вообще на это способен?

Юнь Шан резко ответил:

— Это тебя не касается!

Девушка громко засмеялась, её голос был резким, словно в её рту был динамик:

— Ты раньше любил мужчин, потом понял, что у тебя ничего не получается, и переключился на женщин. Но и с женщинами у тебя не вышло. Что, теперь на детей заглядываешься?

Юнь Шан тут же начал ругаться:

— Чёрт возьми, ты, гадюка! Ты можешь не быть такой мерзкой? Ты в прошлой жизни была личинкой в помойке, что у тебя такой грязный рот? Спускайся вниз и выйди из тела этой девушки, иначе я тебе голову оторву!

Девушка не повернулась. Она снова начала мотать головой в такт музыке и сказала:

— Ты пригласил тайскую девушку к себе домой только для того, чтобы выманить меня. А я убила твою тайскую девушку, чтобы выманить тебя. Так что твоя девушка действительно умерла от моей руки?

Она посмотрела вниз, и её лицо вдруг изменилось:

— Она всё ещё жива? — Она резко повернулась и уставилась на Юнь Шана. — Ты пожертвовал своей жизнью, чтобы спасти её?

Юнь Шан усмехнулся:

— Это ведь очевидно, нет? Ты следила за мной так долго, что я уже давно это заметил. Разве я мог не подготовиться? — Он достал ту самую фотографию размером в один дюйм. На фотографии была изображена девушка с длинными волосами, её лицо было искажено от ужаса, но всё же в её чертах можно было увидеть сходство с этой девушкой.

<http://bllate.org/book/16895/1566508>